

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН

СПАСИТЕЛЬ АВИАТОРОВ

К 150-летию со Дня рождения
создателя парашютов
Г.Е. Котельникова

Котельников Г.И.
в молодые годы

Коренного петербуржца вспомнят добрым словом, венками, цветами и публикациями не только по месту рождения, в День юбилея Глеба Евгеньевича — 18 (30) января. Наследник православного дворянского рода Котельниковых отличится в Первую Мировую — в артиллерии, при автомашинах и железной дороге в звании «поручик». Приобрёл известность как писатель, чиновник, актёр, изобретатель...

Основы знаний высшей арифметики и механики заложил в сынишку отец, преподававший их в Полтаве, Херсонесе, Вильно, Минске, Житомире. В них Евгений Григорьевич руководил учительскими институтами. По листопаду 1883-го семья вернулась в Северную Пальмиру. Через пять лет — снова съехала в Полтаву. Глеб освоил фото и театр, скрипку и пение, азы мальчишеского «рукоделия».

Одарённый отрок блистательно проучился пять лет в 1-й классической гимназии Санкт-Петербурга. Планировал продолжить обучение в ВУЗах Империи, однако замыслы канули в Лету из-за потери батюшки в декабре 1889-го. С убитой горем матерью они едва сводили концы с концами на «пособие» памяти отца...

Юноша добровольно вступил в ряды 33-го Елецкого пехотного полка, «квартировавшего» в Полтаве, откуда был командирован с направлением в Киев, где успешно закончил военно-училищные курсы. В конце лета 1894-го юнкер Котельников заслужил звание подпоручика и отправлен в Демблин (в распоряжение батареи Ивангородской крепостной артиллерии). Ранней весной 1897-го офицера 4-й пешей вылазной батареи перебросили в Радин — пополнением 48-й кадрово-резервной арбригады. В ней он дослужится до повышения в поручики.

Перед Рождеством 1899 года 26-летний герой строк подаёт рапорт о переводе на государеву гражданскую службу. «Запасной от инфантерии» обосновался и нашёл спутницу жизни в Полтаве. Работал акцизным чиновником (контролёром) при одноимённом губернском Управлении.

На старте XX века Глеба Евгеньевича назначают на различные посты окружных акциз-управлений в станицах Каменской и Усть-Медведицкой, где Котельников доблестно прослужил шесть лет. Из крайней станицы опытного служащего «передислоцировали» в Сочи – коллежским ассессором акциз-управления Черноморской губернии. Крымская обстановка и местная интеллигенция способствовали увлечению театром, новейшими достижениями науки и техники, романтичному вдохновению у Чёрного моря.

Огни рампы являлись отдушиной, но участие в горьковской пьесе «На дне» и других социально-гражданских постановках попадало под око «пинкертонов» и «азефов» монархии. Заслужив номинальную пенсию, «человек акциза» подал в отставку...

Вместе с родными он возвращается в любимый Питер. С осени 1910-го — «Глебов-Котельников» один из ведущих актёров труппы местного «Народного дома». До войны Евгеньевич сыграет в его составе и на подмостках в «Обрыве» и «Преступлении и наказании» (Волохова и Свидригайлова), участвует в постановке иных спектаклей по произведениям классиков русской литературы. Параллельно успешному «оживлению» персонажей, ему довелось раскрыть драматургический талант своего имени в четырёх пьесах: «Соблазнительница», «Осёл на водопое», «Жрец Озириса» и «Загадки царевны Елены Прекрасной».

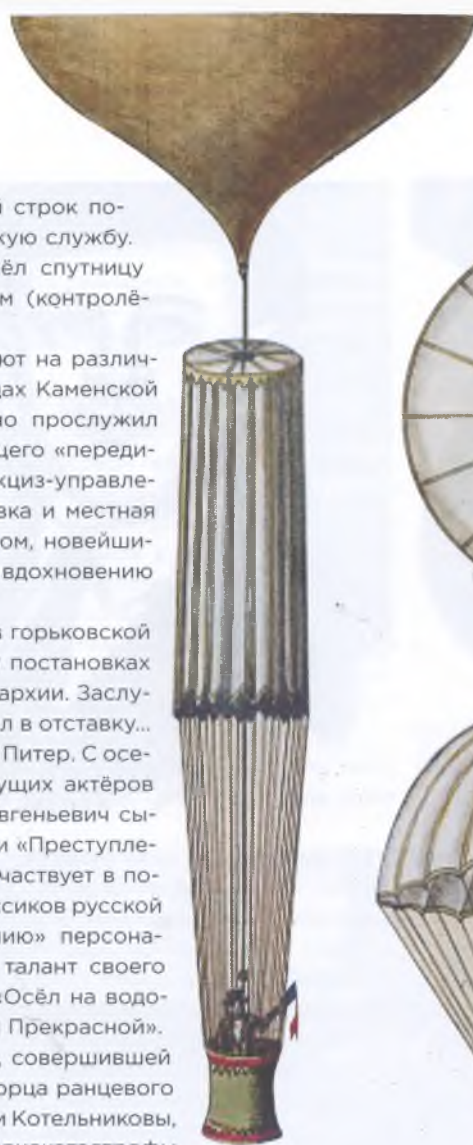
В то время занималась заря русской авиации, совершившей кардинальный перелом в судьбе и биографии творца ранцевого парашюта. 24 сентября (7 октября) 1910-го супруги Котельниковы, сотни военных и обывателей стали свидетелями авиакатастрофы одного из первых лётчиков Льва Макаровича Мациевича в ходе Всероссийского праздника воздухоплавания. Тогда ещё не было полноценных личных средств спасения пилотов, членов экипажа и пассажиров, хотя имелись неудачные (неудобные) конструкции парашютов, которые попросту игнорировались летунами.

Авиа ЧП на Комендантском аэродроме трагично доказало — никакие аэропланые «зонты» не спасут их. Отставной артиллерист настолько озаботился данной проблемой, что переделал квартиру в мини-мастерскую. Спасти лётчика при любой неисправности самолёта в воздухе стало целью жизни Глеба, как конструктора-изобретателя.

Он изготовил и испытал множество различных моделей парашютов, сбрасывая их с крыш домов и воздушных змеев. Наблюдательность выручила воспоминаниями о роскошных дамах, носивших большие шёлковые шали. Без отрыва от театра, коллежскому ассессору выдали патент № 50103 — дебютный в мире документ на спасательный ранец для авиаторов с автоматически выбрасываемым парашютом, от 27.10. 1911 года.

Пионер воздухоплавания окрестил его «Русский Котельниковский, первая модель» (он же «РК-1»). Теперь Глеб и причастные к высокочисленным опытам, иронически посмеивались, вспоминая полёты небесного змея близ Новгорода. Тогда в новгородской глухомани, с 50-60 метров, при помощи пружин со змея сбросили парашют с манекеном. Купол быстро раскрылся. Кукла приземлилась без повреждений, доказав прозорливость дальнозоркого Котельникова. Правильность расчётов подтвердилась и на эксперименте с автомашиной 2 июня 1912-го: на полном ходу Глеб спусковым ремнём на скорости раскрыл парашют, причём торможение воздухом заглушило мотор...

Спустя четыре дня, в окрестностях деревушки Сализи, над территорией Гатчинского лагеря Воздухоплавательной школы испытали ранцевый парашют. Задействовали привязной аэростат, с коего на разных высотах сбрасывали 80-килограммовую куклу-манекен. Ныне земли близ Гатчины — по праву и на века именуются Котельниково, в память о триумфе небопроходцев...

Парашют Котельникова

Гениальность зиждилась в простоте конструкции его крайне выстробованного детища. Круглоформатный парашют аккуратно складывался в металлический ранец. Его прикрепляли к пилоту в двух точках, с помощью подвесной системы. Под куполом на днище ранца стояли спецпружины. При выдёргивании вытяжного кольца лётчиком, покинувшим самолёт, они выбрасывали купол в воздушный поток. Спаситель авиаторов радовался, словно ребёнок, отличными результатами испытаний парашюта в Севастополе...

Медаль к 100-летию ранцевого парашюта Котельникова

На морозном схождение декабря 1912-го - января 1913-го гг. разработка Глеба Евгеньевича олицетворяла достижения России во Франции. Коммерсанты фирмы "Ломач и КО" сорвали грохот аплодисментов на конкурсах в Париже и Руане. Накануне Рождества — Володя Оссовский сиганул с «РК-1» в Сену (в том же Руане) с 53-метрового моста. «Ранец Котельникова» не подвёл, за что студента не раз подбросят на руках и нальют шампанского в Петербургской консерватории!

Книга Котельникова по изучению парашюта

Схема устройства парашюта

С высоты XXI века поразительно, что князь Александр Михайлович, первоначальник Российских Воздушных Сил, выступил против... внедрения «ноу-хау»: «Парашют вообще в авиации вещь вредная!» (видимо, опасались частого оставления машин в небе из-за незначительных причин или поломок). Мудрый Котельников предусмотрительно патентует «РК-1» на Родине «трёх мушкетёров» (документ №438 612) в конце марта 1912-го, чем достиг мирового признания эпохального изобретения.

В период Первой Мировой Глеб в рядах в Петроградской Учебной авиации и во 2-й авиации ж/д войск, позже — в 15-й авиации тех же войск. Перед Февральской революцией 1917-го поручик служил офицером-порученцем при бронечастях в подчинении заведывающего автостатью Армии Юго-Западного фронта (с принадлежностью к ж/д войскам). В боевых действиях участия не принимал, но был поощрён за успехи в службе и отечестволюбие орденами Святого Станислава III-й и II-й степени.

Благодаря чаяньям Г.Е. Котельникова, с веской подачи военлётаса Г.В. Алехновича, парашюты получили экипажи «Русских Витязей» и «Илюш Муромцев», конструкции И.И. Сикорского. Мэтры Главвоенинженеруправления, в преддверии разрушения 300-летней династии Романовых, планировали использовать 75 «летучих ранцев» и задействовать их создателя. Что было до этого, тогда и потом — читайте в 55-томном собрании сочинений В.И. Ленина (Ульянова) и в мелкотиражных сериях брошюр бело-эмиграции (изданных после смерти авторов)...

Нет, он не помышлял покинуть Родину — ближними или дальними дорогами, как это случилось с лётчиками-конструкторами И.И. Сикорским, А.Н. Прокофьевым-Северским, А.М. Картвели. Проживал с Юлией Васильевной в Петрограде. В супружеской любви и уважении у Котельниковых родились дети — Толя, Тамара, Юра. К горечи четы, выжил один Анатолий — впоследствии драматург и писатель. Доченька и сынок умерли в детстве и во младенчестве. Мать-художницу по жизни выручала школа живописца-отца В.А. Волкова. Она и сама была мастерицей в резьбе миниатюр из кости.

Любопытно, что мама защитника воздухоплателей — Екатерина Ивановна Котельникова (Зайцева) была дочерью даровитого крепостного художника, отлично пела и владела фортепьяно. Её отец — Иван Зайцев, дед изобретателя парашютов, воспитал сотни мастеров кисти, дав им навыки ИЗО в Полтавском корпусе кадетов. Даже через век проблематично рассказать о братьях Глеба — Борисе и Жене. Первый (старший) — родился в 1865 году, а Евгений воевал на фронтах Первой Мировой. Младший дослужился до титулярного советника, был интендантом штаба в 11-й армии, кавалером ордена Святой Анны III-й степени...

Двадцатые-тридцатые годы сложились для их брата почти по завещанию В.Г. Белинского: «В полной и здоровой натуре тяжело лежат на сердце судьбы Родины...

Всякая благородная личность глубоко сознаёт крепкое родство, свои кровные связи с Отечеством!». Власть Советов способствовала модернизации ранцевых парашютов и рождению «РК-2», «РК-3», «РК-4», знаменитого «Авиапочталыона». Вдохновлённый рационализатор-подвижник был несказанно рад, что парашюты нашли массовое применение в молодых ВВС, ГВФ, ОСОАВИАХИМе (позже — в ВДВ) Республики Советов. Подаренные автором схемы, опыт конструкций и испытаний так и останутся канвой парашютизма не только в СССР...

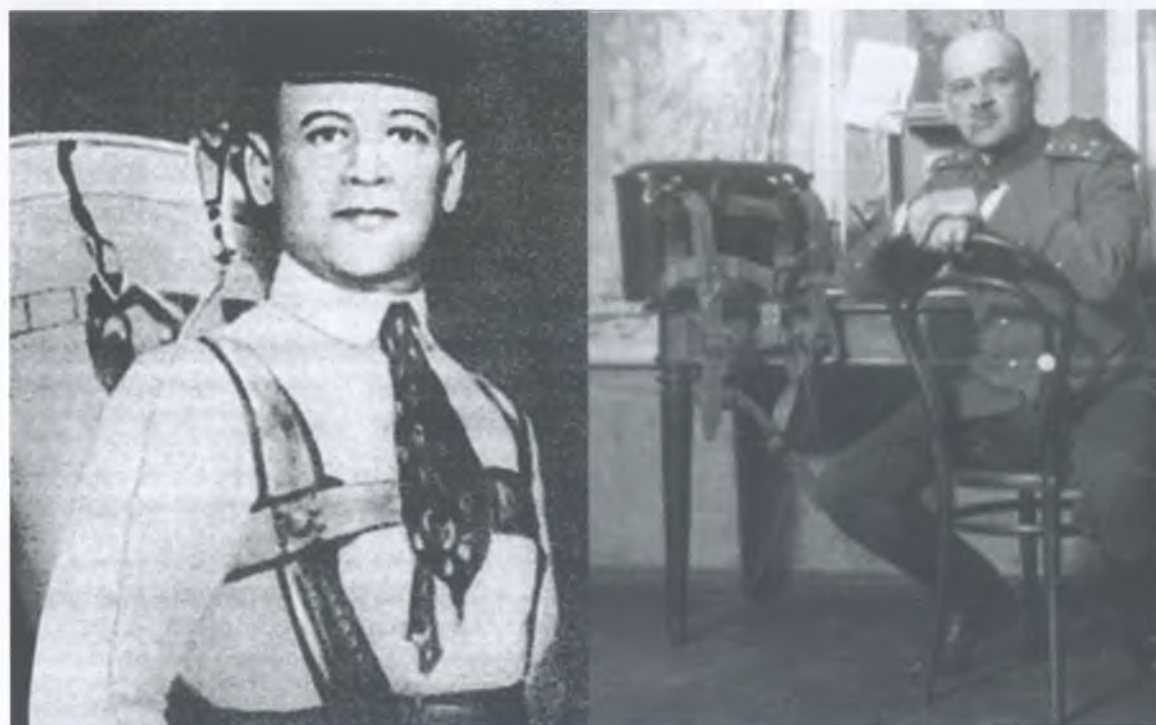
Самоучка не бросил драмтеатр. Режиссировал, был «на ты» с выдающимися артистами и актрисами большевистской эпохи. Его замечательная книга «История одного изобретения. Русский парашют» явилась бестселлером среди пролетарской молодёжи до Великой войны. До блокады Ленинграда и после эвакуации в столицу в канун 1942-го — Глеб Евгеньевич работал над фолиантом «Парашют». Дебютные, иллюстрированные, исправленные, дополненные произведения вышли в свет в «Детиздате» (Москва — Ленинград) в 1938-м, 1939-м и 1943-м годах, открыв читателям многогранность таланта Котельникова и ещё 18-ти изобретений первопроходца.

Обладатель памятной медали в честь Императора Александра III, двух орденов Святого Станислава III-й и II-й степени, редкого Почётного знака «Конструктор парашютов» по заслуженному праву получил признание ВКП(б), Правительства, ВС СССР и народа 22 января 1944-го, когда его наградили орденом Красной Звезды.

Отдав себя целиком Отечеству, авиационному снабжению и парашютному делу, пронёс раны, нанесённые Отчизне, глубоко в своём сердце, Г.Е. Котельников ушёл

Котельников Г.Е.

Создатель ранцевого парашюта Котельников. В юности и зрелом возрасте

из жизни в один год с ведущим конструктором истребителей Н.Н. Поликарповым — 22 ноября 1944 года. Люди неба, поднявшие в воздух тысячи соотечественников, помогавшие освобождать небеса от агрессоров, упокоились на земле, на Новодевичьем кладбище...

Не знаем, кто придёт к памятной доске Г.Е. Котельникова в Полтаве, на фоне попыток разрыва всего наилучшего, созданного в дружественном союзе Советской с Червоной Украиной. Однако, в этом же январе 2022-го, несмотря на пандемию, парашютисты всех национальностей посетят могилу «крёстного» небопроходцев. Они затянут узлы «тявочек» (лент для затяжки парашютов) на поднявшиеся ввысь деревьях. Помнящие родство приедут в Котельниково. С гордостью пройдут по аллею его имени в Питере. Поклонятся его мемориальной доске на 14-й линии Васильевского острова. Выйдут с цветами к подножию памятника в Иваново, где поныне действует предприятие по производству парашютов «Полёт».

Память не скручивается как стропы — она живёт в благодарных потомках, на марках и медалях в Честь 100-летия ранцевого парашюта. Они должны появиться и к 150-летию юбилею Глеба Евгеньевича Котельникова, спасшего жизни тысяч лётчиков боевой, гражданской, морской авиации, чьи заслуги и имя неотторжимы от Героев ВДВ Советского Союза и Российской Федерации! 🇷🇺